

18+

АЛЕКСАНДР МОРОЗОВ

**ПОКА БОГИ
НЕ СМОТРЯТ**

Александр Морозов

Пока боги не смотрят

«Издательские решения»

Морозов А.

Пока боги не смотрят / А. Морозов — «Издательские решения»,

Как же скучно я жил: сидел дома, взламывал серверы, пил. И вдруг бац — в квартире появляется цифровой призрак бывшей, дом окружают штурмовики злобной корпорации, а Бог мемов предлагает помощь. Чёрт, кажется, пути назад больше нет...

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Ошибка 418: Чайник	6
Глава 2	8
Код 100: Продолжайте	8
Глава 3	11
Код 202: Принято	11
Глава 4	13
Код 502: Плохой шлюз	13
Глава 5	16
Ошибка 408: Время истекло	16
Глава 6	19
Код 503: Сервис недоступен	19
Глава 7	22
Код 305: Используя прокси	22
Глава 8	24
Код 300: Множественный выбор	24
Глава 9	27
Код 504: Шлюз не отвечает	27
Часть 2	30
Глава 1	30
Код 402: Необходима оплата	30
Глава 2	33
Код 301: Перемещено навсегда	33
Глава 3	38
Код 303: Гляди другое	38
Глава 4	41
Код 207: Мультистатус	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пока боги не смотрят

Александр Морозов

© Александр Морозов, 2026

ISBN 978-5-0069-7735-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пока боги не смотрят

Часть 1

Глитч

Глава 1

Ошибка 418: Чайник

Проснувшись, я долго не мог понять, что происходит. Холодно, голова раскалывается, во рту словно крыса сдохла. Наконец, буркнув что-то нечленораздельное, открыл глаза и поморщился. Моя квартира. С трудом оторвав голову от столешницы огляделся по сторонам. Старый стол. Бардак. Всё как обычно.

Коснувшись виска, я зашипел от резкой, пронизывающей боли.

— Вот блин!

Осторожно поднявшись на ноги, подошёл к зеркалу, чтобы оценить результаты вчерашнего кутежа. Под ногами похрустывали крошки, провода, словно змеи, пытались обмотать ноги, свет солнца, пробивающийся из-за открытых жалюзи, выжигал то немного, что ещё осталось от сетчатки. Дом, заметив, что я не сплю, тоже решил проснуться. На кухне забулькал чайник, колонка принялась бубнить адский микс из новостей культуры и прогноза погоды. Остановившись перед зеркалом, я отключил фильтры и взглянул на свою серую, одутловатую, измученную физиономию.

Мда... Видок тот ещё.

Повернув кочан в сторону, осмотрел висок. Кажется, в этот раз прошло не так удачно, как обычно... Но, прежде чем я успел что-либо рассмотреть, отражение в зеркале потускнело, подернулось рябью и скрылось за надписью: «Ошибка 404. Объект отсутствует в системе»

Раздраженно пожав плечами (позже разберусь, в чём там дело), я зашагал на кухню. Точнее, поплёлся. Ноги слушались неохотно, да и провода на полу никуда не делись. До стола добрался как раз в тот момент, когда чайник радостно булькнул, исторг восторженный писк и отключился. Глядя на красную рожицу, украшавшую корпус устройства, я вздохнул и подставил чашку под выступающий носик.

Чёрт, что же всё-таки вчера произошло? И почему голова трещит, словно внутри раскалённую железяку сунули?

— Это ещё ничего... — раздался вдруг вкрадчивый голос. — Хуже, когда амнезия и задница болит...

Вскочив на ноги, я затравленно огляделся по сторонам. Невозможно, чтобы сюда кто-то проник. Не с моими охранными примочками.

Тонкий рот нарисованной на чайнике рожицы тем временем растянулся в улыбке. Заметив, что я на неё смотрю, картинка подмигнула и исчезла.

— Что за?

Словно в ответ на мой вопрос из спальни послышался шорох. Приплыли, твою мать. С трудом совладав с дрожащими пальцами, я обхватил рукоять кухонного ножа и развернулся к двери, стараясь выглядеть как можно внушительнее.

— Предупреждаю, уроды, кем бы вы ни были... У меня нож, и я знаю айкидо!

Главное — не упоминать, что единственный раз я был на занятиях в пять лет, когда мама уговорила попробовать.

Из комнаты вновь долетел шорох. Хотя нет... Звук скорее напоминал помехи... Или скрежет иглы по пластинке в старом проигрывателе. Колонка всхлипнула и отключилась.

Сердце тяжело стучало в груди, боль незаметно перебралась в висок, и меня замутило. Медленно, шаг за шагом я обходил стол. Чем чёрт не шутит, попробую до балкона добраться и хотя бы на помощь позвать. Этаж-то двадцать второй, прыгать высоко.

— Привет, Марк.

Голос звучал приглушённо, словно издали. И всё равно я его узнал.

У входа на кухню стояла высокая, очень худая девушка с короткой стрижкой и пристально смотрела на меня сквозь зелёноватые стёкла очков.

— Привет... Лиза, — глухо ответил я, глядя на коллегу, умершую три года назад.

Глава 2

Код 100: Продолжайте

— Хорошо выглядишь. — буднично произнесла Лиза. — Хотя нет, вообще-то хреново. Если бы не волны пикселей, изредка пробегающих по телу, она казалась вполне себе живой. Голограмма? Или призрак?

— Не волнуйся, ты не чокнулся.

Ага, и такое слышали. От гостера. Позавчера.

— Перепрошивал чип? — не дождавшись ответа, девушка подошла поближе и пристально рассмотрела мою физиономию. — Всегда говорила, что ты дуболом. Нет, чтоб аккуратно всё сделать, надо обязательно по живому.

Весь этот разговор начал меня раздражать.

— То есть, ты хочешь сказать, что помереть, а потом явиться ко мне в дом без приглашения — это в порядке вещей? — поначалу я старался говорить спокойно, но с каждым словом входил во вкус, активно жестикулируя. — Да какого хрена происходит?

— Положи сперва нож, ладно... — Лиза протянула руку, словно желая приободрить, но я отшатнулся. На лице девушки отразилась досада.

— Во-первых, я не мертва. Ну, практически. А во-вторых...

Надрывно завывала сирена сигнализации. Твою ж мать.

— погоди, проверю, что там такое, — я отмахнулся от призрака и побежал к компьютеру. Если сработала охранка — значит, дело плохо.

— Конечно... — донёсся из-за спины обиженный голос. — Подумаешь, три года ждала, могу ещё столько же потерпеть.

Не передать словами те волнительные ощущения, которые я испытал, пока ждал включения программы видеонаблюдения. Ерзая на кресле, прислушивался к шорохам за дверью и боролся с желанием просто выглянуть на улицу с балкона — нет, нельзя показывать что дома кто-то есть. Хотя... Раз пришли, значит, знают, где я.

Наконец, программа заработала, разделив экран на сетку мелких и, на первый взгляд, статичных картинок. Мысленно поблагодарив себя за предусмотрительность (незаметный взлом систем дома занял не один месяц), я переключился на камеру фойе и похолодел.

Десяток людей столпилось у главного входа. Вероятно, они о чём-то оживлённо переговаривались, но камеры вместо лиц показывали только размытые чёрные пятна. Нехорошо. Если включили защиту от наблюдения, значит, точно за мной.

Быстро просмотрел уличные камеры. Проанализировал припаркованные в округе машины. Вот! Фургон и легковушка напротив. Судя по данным, любезно предоставленным ИИ-ассистентом, оба принадлежат «OmniEye». Мда...

— Может, уже начнёшь думать, как свалить? — раздался шёпот у самого уха.

С трудом совладав со сфинктером, я зло прошипел:

— Не делай так. Никогда.

— Напугал... — хмыкнула Лиза. Затем, помолчав секунду, добавила: — Нет, я серьёзно, через две минуты они закончат совещаться, ещё через две поднимутся на этаж. Шансов в драке у тебя, айкидошник, нет. Поэтому надо сваливать, и быстро.

Замечание было дельным. И всё-таки... У меня ведь было целых четыре минуты в запасе.

— Сперва попробую их позондировать. — прошептал я, укладывая руки на клавиатуру. Из-за спины донеслось раздражённое фырканье.

Дождавшись, пока часть незваных гостей войдёт в лифт, переключился на систему управления системами дома.

— И... стоп.

Лифт застрял аккуратно между десятым и одиннадцатым этажом.

Быстро вернулся к камере в фойе — оставшиеся в холле ребята из «OmniEye» начали о чём-то оживлённо переговариваться, после чего дружно ломанулись к лестничному маршу. Итак, у меня есть ещё минут пять.

Вернулся к лифту. Запеленговал сигнал чипов гостей. Минус тридцать секунд. Без смазки поймел файерволл. Минус полторы минуты. Загрузил нужный исполнительный файл и включил. Минус три минуты. Запустил лифт.

— Ну что, пойдём, что ли? — голос Лизы звучал напряжённо. — Сколько ещё забавляться будешь?

Десять секунд ушло на то, чтобы включить самоуничтожение жёсткого диска. Ещё через столько же я оказался у выхода, пытаюсь на ходу натянуть штаны.

— Быстрее давай, — подгонял меня раздражённый шёпот. — Кто бы знал, что ты такая копуша.

Открыв дверь, окинул коридор взглядом и поспешил к лифту. Вот и он, только за угол повернуть. А внутри куча застывших мордovorотов, стоят на месте, извиваются и мычат.

— Ты что с ними сделал-то? — с восхищением выдохнула Лиза.

— Ай, ничего страшного. — Запыхавшись пробормотал я, протискиваясь внутрь и нажимая кнопку подземного этажа. — Успел взломать чипы, стандартная прошивка, «ОмниАй» не заморачивался. Изменил фильтр восприятия — и визуального, и тактильного. Теперь им кажется, что они закованы в цепи и не могут пошевелиться.

— А не кричат почему? — Лиза с любопытством смотрела на открывающего рот громилу, кривляющегося перед ней.

— Они не помнят, что у них есть язык, — коротко бросил я, напряжённо следя за постепенно уменьшающимися цифрами на табло. Только сейчас до меня дошло, что стоило просмотреть камеры на подземном этаже.

— Слушай, раз ты призрак, может, выглянешь через дверь, как приедем, да скажешь, чисто там всё или нет?

Лиза разочарованно закатила глаза.

— Говорила же тебе: я не призрак. И далеко отойти не могу. И вообще...

Лифт мягко покачнулся и замер. Сияющие серебром двери с тихим шорохом откатились в стороны.

Стараясь не обращать внимания на мычащих и тараращих незрячие глаза громил, я осторожно выглянул. Никого. Вроде как.

Лиза тоже высунулась и удовлетворённо улыбнулась.

— Ну что, пойдём?

Я знал местоположение всех камер и поэтому старался не попадать в поле их зрения. До подставной машины, купленной на несуществующую личность и пылящейся последние пару лет в глубине стоянки, оставалось не более пятидесяти метров.

— Не думала, что скажу это так сразу, но ты — молодец! Если бы не нынешний вид, я бы тебя...

Короткий импульс разрезал воздух, и Лиза, вздрогнув, растворилась в воздухе. Из-за припаркованного минивэна ко мне шагнули двое людей. Один из них сжимал в руках ЭМИ-пушку.

— Ещё шаг и мы прожарим тебе мозги, — пробурчал тот, что повыше.

— Эй, он здесь, на парковке! — Проорал второй. — На мушке, да, никуда не денется.

Чёрт! Лоб мгновенно покрылся испариной, а пальцы сами собой нырнули в карман.

— Эй, мудило! — проорал первый, продолжая тыкать в меня стволом. — Медленно доставай руку из кармана и покажи, что там. И не рыпайся, а то...

Я осторожно поднял руку.

— Это просто связка ключей...

Громилы дружно фыркнули, как будто я сказал что-то смешное.

— Можешь выкинуть, они тебе больше не понадобятся.

— Да уж... — ответил я, облизнув пересохшие губы. — Знаю...

Палец нащупал крохотную кнопку на брелке. А потом я её нажал.

Парковка погрузилась во тьму, разрываемую рёвом сотни автомобильных сирен.

Я прыгнул за ближайший седан, практически распластавшись на земле. А затем, остервенело работая руками и ногами, пополз к своей машине. Быстро переключив зрение на ночной фильтр, огляделся. Как и предполагалось, громилы судорожно палили во все стороны ЭМИ-пушкой, сжигая начинку близлежащих авто. Но тише или светлее от этого не становилось.

Добравшись до своей машины, ввёл координаты и завёл двигатель. Затем включил автопилот.

Громилы, среагировали на уезжающий автомобиль молниеносно. Что-то крича, они забрались в свой фургон и рванули следом. А я тем временем поднялся с пола и осторожно перебрался к своей резервной развалюхе.

— Ну что, старушка, погоняем? — спросил я, заводя старый, безумно вонючий и шумный дизельный двигатель. Что-то кольнуло сердце. Лиз... Ладно. Разберёмся. Поговорю со старым другом и всё разрулится. Наверное.

С этими мыслями я выехал из тьмы парковки на оживлённую улицу. Судя по всему, предстоял тяжёлый день.

Глава 3

Код 202: Принято

И да, я не ошибся, день предстоял хреновый. Переименую почту в `nostradamus@prophet.cringe`, если выживу, конечно.

Началось всё с беспилотников. Как только выехал из тоннеля парковки, надо мной сразу же зависли две механические курицы, пытающиеся просканировать авто. Поняв, что у них не выходит найти модуль связи, жестянки переключились на водителя, но и тут ждал облом — мой чип был заблаговременно переведён в автономный режим. Вероятно, алгоритмы дронов посчитали это крайне подозрительным, так как спустя минуту я заметил на хвосте несколько фургонов «ОмниАй». Ну что ж, не зря ведь говорят: один раз не настроил приватность — болтайся всю жизнь в рекомендациях у бывших.

Порывшись в бардачке (что, к слову, оказалось не так просто сделать одной рукой), я достал ручной терминал. Если получится — собью с толку дроны, потому что пока они висят на хвосте — оторваться не выйдет.

«Одним глазом на экран, другим на дороге...» И скорость ведь не сбавишь, сразу хмыри сзади достанут. Чёрт! А мама моя всегда считала, что работа у программистов лёгкая. Ха, посмотрела бы она на меня сейчас.

Взломать дроны оказалось не очень то и сложно, даже одной рукой. Скормил им троян, написанный на языке COBOL — таком древнем, что ни один уважающий себя антивирус не распознает. Программе понадобилась всего пара минут, чтобы поджарить им мозги, и жестянки рухнули на дорогу, перед этим передав вирус на внутренней частоте беспилотных систем, а это значит, что сейчас по всему городу начнётся свистопляска. Ладно, несколько минут выиграл. Теперь следующий шаг...

Додумать не успел — машина впереди резко вильнула в сторону и врезалась в отбойник, перегородив дорогу. Выронив терминал, я вцепился в руль, пытаюсь увернуться. Крыло со скрежетом проехало по чужому бамперу, машину качнуло, но всё же, пусть и с трудом, мне удалось встроиться в поток. Глянув в зеркало заднего вида, заметил, как из фургона «ОмниАй» высунулся мужик с ЭМИ-пушкой наперевес. Да уж, если готовы использовать такое оружие средь бела дня на оживлённой улице — настроены парни серьёзно. Резко свернул направо, стараясь, чтобы между мной и преследователями оставалась одна-две машины. Рука в это время шарилась под сиденьем и никак не могла найти этот чёртов терминал.

Сзади раздался визг тормозов. Ну что ж... Придётся рисковать, выбора-то нет. Включив чип в онлайн-режим, постарался подключиться к городской системе. Когда-то давно, исключительно ради спортивного интереса, хакнул аккаунт помощника мэра. А у него, помимо несколько неординарного вкуса в порно, оказался и нужный уровень доступа. Правда, как-никак, три года уже прошло, может, догадался сменить «Qwerty12345» на что-то более серьёзное? А нет, стабильность — наше всё.

Меня засекли. Я почувствовал чьё-то легкое, почти незаметное прикосновение к чипу. Мгновенно взвыли установленные защитные программы, зрение слегка расфокусировалось. Чертыхнувшись, полез в настройки, разорвал подключение, сменил айпишник, подтёр следы. Зрение вернулось в норму. Нужно спешить.

Снова вошёл в систему, вспомнив, как в детстве играл в нудную игру про хакера-анархиста, и хмыкнул. Нашёл на виртуальной карте следующий перекрёсток и приготовился. Как только пересеку его, то...

В глазах потемнело, перед мысленным взором мигнуло сообщение: «Проверьте подключение», и я понял, что меня зацепило ЭМИ. Хорошо, что по касательной, иначе превратился бы в овощ. Чёртов «ОмниАй» ведь ставит чип так, чтобы все важные нервы проходили через него. Сгорит чип — ты труп.

До того, как я во что-то врежусь, осталось примерно десять секунд. Девять. Восемь. Ладно, делов-то. Выключить да включить... Всё померкло, и тело перестало дышать.

А затем чип включился, зрение вернулось, тело скрутила жестокая судорога и я понял, что лечу вниз с эстакады...

«Хорошо, когда крыша крепкая...» — подумалось мне, безучасно наблюдающему за закрывающим обзор погнутым бампером. — «Хоть голова целой осталась». В том, что машина теперь лежала вверх колёсами, были, разумеется и плюсы. Взять хотя бы терминал, который выскользнул из-под сиденья и упал на оббивку потолка прямо передо мной. Протянув руку, схватил его, попутно поморщившись от боли в боку. Ну ладно, не всё так плохо.

— Эй ты! Вылезай из машины! Медленно!

А нет, плохо.

Чертыхнувшись, поднёс терминал к глазам, переключаясь на панель быстрого доступа. Хоть бы они работали...

— Руки! Эй ты, су...

Голос прервался, как только я коснулся нужного значка. Поле зрения сузилось, видимая картинка дрогнула, но всё почти сразу вернулось в норму. Подождав несколько секунд, я отстегнул ремни безопасности и выполз из машины. С трудом встав на ноги, огляделся по сторонам, сплюнул на асфальт кровью из разбитой губы и прохрипел:

— Нихрена себе!

Рядом с перевёрнутой машиной на асфальте валялось с десяток тел, похожих на марионеток, у которых в один миг перерезали ниточки. Значит, ЭМИ-излучатели, которыми я нашпиговал дно автомобиля, сработали. Стараясь не думать о том, выживут ли нападавшие, открыл карту коммуникаций, выверяя маршрут. Затем дрожащими пальцами нажал очередной значок на терминале.

В машине появилась голограмма, отдалённо напоминающая меня. Поколдовав с настройками, придал обманке вид натурального трупа. Теперь для того, чтобы понять, что тело не настоящее, придётся отключить чипы, а этого, ясное дело, никто не сделает.

Беспокойно озираясь по сторонам, поспешил к нужному канализационному люку и с третьей попытки приподнял его. Затем осторожно спустился по лестнице, поставив люк на место, и нажал кнопку на терминале, врубая ЭМИ на постоянное излучение.

Опустившись на чавкающий пол коллектора, перевёл зрение в ночной режим и зашагал вперёд, периодически сверяясь с картой.

«Донни, Раф, Сплинтер... надеюсь, вас всё же не существует», — подумал я, стараясь издавать как можно меньше шума. Впрочем, под землей было много такого, с чем лучше не встречаться...

Глава 4

Код 502: Плохой шлюз

В канализации было сыро, неуютно, и что-то постоянно капало за шиворот. Стараясь не думать о том, что это за капли, я, ёжась, продолжал шагать вперёд. Адски болел бок — так сильно, что всерьёз хотелось отключить болевые рецепторы. Впрочем, хуже всего было другое — я заблудился.

Карта, висящая перед внутренним взором, словно издевалась, показывая проходы, там где их не было, и наоборот — вырисовывала тупики посреди коридоров. В очередной раз отчаявшись понять, где нахожусь, я обессилено опустил на пол, прислонившись спиной к сырой стене.

— Говорят же умные люди: заблудился в лесу — иди домой. — Произнёс над ухом насмешливый голос.

Вскочив на ноги (хотя правильнее было бы сказать: кое-как приняв вертикальное положение), я затравленно осмотрелся по сторонам. Тишина и темнота. Только вдали, на границе очередного поворота, заметна слабая пиксельная рябь.

— Лиза? — осторожно позвал я, делая шаг вперёд.

— Неа... — долетел до меня всё тот же насмешливый голос. — Но не волнуйся, сейчас мы познакомимся...

Внезапный порыв ветра сбил с ног и потащил по грязным вонючим коридорам. Меня мотало из стороны в сторону так сильно, что я испуганно сжался, закрыл голову руками и крепко зажмурился, даже не пытаюсь запомнить дорогу.

Наконец ветер утих, но я по-прежнему боялся открыть глаза.

— И что, так и будешь лежать, как крипта после очередного обвала?

С каждой секундой всё больше обалдевая от происходящего, я осторожно открыл глаза и встретился взглядом с сиба-ину. Вернее, от собаки там была только голова, переходящая в тощее, обнажённое человеческое тело, завернутое в простыню.

— Это тога, бестолочь... — расстроено пролаяла собака, поправляя ткань. — Впрочем, продолжай.

В каждой руке создание держало по предмету. В левой — что-то похожее на жёсткий диск, в правой — осколок чёрного зеркала. А восседало оно...

— Мемсирис, — раздосадовано буркнула собачья пасть. — Меня зовут Мемсирис.

— Кто?!

— Ну, «Мем» и так понятно. А «сирис» — это от Осириса, намекает на способность воскрешать старые шутейки. Слушай...

Собака слегка наклонилась вперёд, отчего стопка дискет, дисков и фотокарточек, на которой она сидела, заходила ходуном.

— Это должно было быть смешно, но ты всё портишь своей серьёзностью. Давай попробуем ещё раз, а? — собака радостно приоткрыла рот и часто-часто задышала. Потом, словно спохватившись, сурово произнесла: — Но помни: всего одна ошибка и ты ошибёшься!

— А... — протянул я, не зная, что сказать. — Ты вообще кто?

— Бог мемов, котиков и всего такого. — сиба-ину вывалил язык и широко улыбнулся. — Ну вот гляди: как проходить сквозь стены?

— Э... — неопределенно протянул я, стараясь выдать что-то осмысленное, но в голове царил стерильная чистота.

— Через дверь! — отрывисто пролаяла собака, словно хохоча. — Смешно ведь, а?

Я выдавил слабую улыбку.

— Ладно... — посерьёзнул Мемсирис, — ты стар душой и уныл до невозможности. Так расскажи мне, какого хрена ты стал популярнее моего последнего детища: котика-водителя беспилотника?

— Чего?!

— Послушай... — протянул Мемсирис, закатив глаза. — Не пытайся косплеить Гарри Поттера из шестого фильма. О тебе все говорят: вот, гляди, вся лента в любом приложении забита твоей физиономией... Никто не веселится, все тебя обсуждают. Пусть и локально — но ты новый мем.

С этими словами собака выставила вперёд руку с зеркалом. Присмотревшись, я увидел, как по поверхности предмета скроллится лента с фотками. Там был я, моя машина, кадры погони. И сумма награды за информацию о местонахождении. От её размера, пусть и ненадолго, но захотелось самого себя сдать.

— Ха, мне нравится твой настрой! — сиба-ину снова заулыбался. — Давай по быстрому. И да, у меня нет времени объяснять, почему у меня нет времени.

Мемсирис наклонился вперёд, почти коснувшись моего лица чёрным влажным носом.

— Предлагаю заключить сделку — сделаем тебя королём мемов. С меня продвижение, с тебя лулзы. Ну и помощь я, разумеется, предоставлю. А она, уж поверь, тебе понадобится. Мои родичи очень недовольны. Прямо совсем. Шансов выжить без поддержки у тебя меньше, чем у лягушонка Пепе воскреснуть в третий раз. А я скажу по секрету: он мертвее мотивации в понедельник утром.

— Поможешь? Как? — пробормотал я, окончательно свыкнувшись с тем, что крыша уехала далеко и, похоже, надолго.

— Например, уменьшу серьёзность, — подмигнула собака, после чего смачно облизнулась. — Ты был угрозой, врагом системы, а станешь всего-навсего фотожабой. Уж поверь, с этим я справлюсь в два счёта.

— Душу продавать не придётся? — уточнил я, разглядывая голову собеседника на предмет наличия маленьких рожек.

Сиба-ину громогласно и довольно зловеще захохотал.

— Парень, ты продал душу уже как минимум три раза, потому что не читаешь пользовательские соглашения в программах. Нет, конечно. На кой мне твоя душа — она же б/у!

— А если... ну твоё предложение, о Бог Мемов... — заговорил я, прикидывая варианты. — Оно, конечно... кхм, привлекательное и всё-такое... Но если вдруг я откажусь?

Сиба-ину восторженно залаял, так громко, что с потолка посыпалась штукатурка.

— А я верил! Знал, что мы поладим, шутник ты эдакий!

Затем, Мемсирис вновь приблизил морду к моему лицу и неожиданно лизнул нос.

— Можно подумать, у тебя выбор есть.

От громогласного хохота задрожали стены тоннеля и я отпрянул, всё ещё пытаюсь оттереть вязкую собачью слюну. Сверху стали сыпаться кирпичи, заставив меня забиться в угол и съёжиться, закрыв голову руками.

— И запомни главное... — прошептал прямо в ухо Мемсирис. — Побеждает победитель! А проигрывает — проигрыватель!

Хохот внезапно затих. Выждав ещё несколько минут, я осторожно приоткрыл глаза. Мемсирис исчез, да и сам коридор показался смутно знакомым. Кажется, именно отсюда меня утащило ветром несколько минут назад.

Трясущимися пальцами я пригладил волосы, пытаюсь совладать с рвотными позывами.

— Ну, по-крайней мере, хуже этот день уже точно не станет...

Словно в ответ на мой шёпот, сбоку раздалось приглушённое щёлканье взводимого курка. И ледяной голос процедил:

— Вот здесь ты не угадал.

Глава 5

Ошибка 408: Время истекло

Медленно и крайне осторожно я повернул голову в сторону говорящего и тотчас ощутил ледяное прикосновение пистолета к переносице.

— Тихо, парень, не суетись.

Человек по другую сторону ствола свободной рукой поправил балаклаву, не отводя от меня обеспокоенного взгляда серых глаз.

— Ну и какого хрена ты здесь забыл?

Голос был тихим, хриплым и злым. Мысленно перебрал все возможные варианты, я осторожно пролепетал:

— Грибы ищу?

Человек в балаклаве оценивающе сощурил глаза. Затем сильнее надавил на пистолет.

— А теперь давай серьёзно. Ты из «ОмниАй»? Или просто заплутавший бомж? Тебе повезло, что чип в автономном состоянии, иначе бы валялся уже под трубой с пулей в мозгах.

— Так под землёй же всё равно связь не ловит... — я постарался незаметно отстраниться от пахнущего смазкой и порохом дула. — И вообще, ты сам-то кто?

Серые глаза взглянули куда-то за моё плечо.

— Ого! Да у нас тут знаменитость! Вставай, с нами пойдёшь!

Я услышал приближающиеся шаги, а затем кто-то силой заставил меня подняться на ноги.

— И запомни: выйдешь в сеть — ты труп!

Бросив быстрый взгляд за спину, я заметил ещё несколько крепких ребят. Один из них прятал терминал в карман. Другие демонстративно прижимали к груди пистолеты-пулемёты. Спорить перехотелось.

— Вот же угораздило... — думал я, шаркая ногами по залитым нечистотами полам. — Ну и где этот Мемсирис? Сейчас бы помощь не помешала.

— Так я здесь! — восторженно пролаял пёс внутри моей головы. — А толку-то?

— Ты что же, сука такая, влез в мой чип?! — прошипел я, заслужив подозрительные взгляды сопровождающих, тычок под рёбра и демонстративно передёрнутый затвор пистолета.

— Во-первых, кобель! — обиженно пролаял Мемсирис. — А во-вторых, я к тебе подключился ещё в машине, помнишь?

Я с трудом напряг сопротивляющуюся память.

— Так вот, кто меня взламывал...

— У тебя, кстати, тесновато. Столько раз эту железяку прошивал и ни разу не отформатировал? Ну ничего, папочка Мемсирис приберётся... Кстати, хочешь загрузи тебе пак лучших мемов начала двухтысячных? Или сборник цитат Стэтхема?

— Кого? — мысленно удивился я, продолжая переставлять ноги в такт шагам конвоиров. — Ты б помог лучше!

— О, это всегда пожалуйста! Кстати, цитаты я уже выгрузил... — мечтательно произнёс сиба-ину. — Но они ведь «крысы». А с ними мои фокусы не проходят.

Тело начала бить крупная дрожь.

Конечно, я слышал о «крысах». Все слышали.

Говорили, что лет двадцать назад, во времена великой чипизации, часть общества отказалась подчиняться. А когда окончательно закрутили гайки — переселилась под землю, подальше от вездесущего «ОмниАй». Кто-то называл их мечтателями, кто-то анархистами,

кто-то даже террористами. Лично я всегда считал их психами — попробуй-ка сохранить ясность рассудка, живя в канализации двадцать-то лет подряд.

— Хочешь анекдот в тему? — спросил вдруг Мемсирис.

— Нет.

— Ай, всё равно расскажу, уж больно он хорош. Слушай: попадает мужичок на необитаемый остров. И его тут же окружает племя каннибалов. Он, понятное дело, думает: «Ну всё, конец!». И тут тучи над ним рассеиваются, и с небес раздаётся божественный голос: «Нет, это не конец. Вон стоит сын вождя с ритуальным клинком за поясом. Выхвати этот нож и вонзи ему в сердце». Ну мужик отчаянно рванулся вперёд, выхватил нож, убил сына вождя. И голос с неба такой: «Ну, вот теперь конец!».

Смба-ину довольно захохотал. Я же только судорожно сглотнул, переводя взгляд с одного сопровождающего на другого. Казалось, нашему путешествию не будет конца.

Заметив, что я даже не улыбнулся, симба-ину решил уточнить:

— Что, неуместно вышло?

Не дождавшись ответа, собака оскорблённо проворчала:

— Ну и ладно, унылая ты какаха. Потом какнибудь договорим.

И замолчал.

— Слушайте, парни... — спросил я, надеясь разговором отогнать сковывающий тело страх. — А вам не нужно было мне мешок на голову надеть, чтобы дорогу не запомнил?

Сопровождающие меня люди только молча переглянулись.

— Парни?...

— Так, заткнись. И стой тут, пока ЭМИ не отключим, а то поджаришься. — проворчал сади недовольный голос. А затем крикнул: — Эй, Тень, Пиксель! Отрубай защиту, консерву тащим.

Послышалось негромкое лязганье, и кто-то прокричал в ответ:

— Готово!

Наша группа двинулась вперёд и вскоре подошла к двум прислонившимся к стене девушкам, одетым в грязно-серые одежды.

— Здравсьте... — неуверенно произнёс я.

Никто не отреагировал.

— На кой ты его сюда притащил, Шлак? — нахмурила брови та, что повыше. — Кончил бы там, где нашёл, забрал одежду и железки, да и всё. Тебя учить, что-ли?

— Тихо, Пиксель, не гунди, — проворчал один из сопровождающих меня «крыс», похожий фигурой на часто болеющего в детстве Халка. — Новости не читала?

— Чего ж, читала. Интересно там, наверху, сегодня.

— Ну так посмотри поближе, и вопросы отпадут, нахрена я его тащу.

Пиксель приблизилась, одарив терпким запахом пота, сигаретного дыма и дешёвых духов. Зрачки её бирюзовых глаз изумлённо расширились, когда она взгляделась в моё лицо.

— Эй! Я его видела! Это же чел из мема: «Когда купил права».

Где-то в глубине сознания довольно заурчал симба-ину.

— Ага, а ещё он половину городских беспилотников в нирвану отправил, — заметил Шлак. — И смог уйти от шестёрок глазастых.

— Ну да! — закатила глаза девушка, стоящая поодаль. Судя по фигуре и голосу, ей было не больше двадцати. — И поэтому ты решил притащить его в гнездо, чтобы помочь глазастым нас найти? Умно, ага, Шлак? Даже для тебя перебор.

— Ладно, хорош! — рявкнул вдруг сероглазый мужик, стоящий справа от меня. — Не тебе, Тень, нас учить! Забыла, кого месяц назад чуть в отстойник не засосало?

Молодая девушка потупилась и отошла в сторону.

— Ладно тебе, Клин. Не горячись.

— Передай нашим — скоро будем, — буркнул сероглазый, шагая вперёд. — И оракула пускай будят.

Словно эхом от этих слов разнёсся по коридорам коллектора оглушающий лязг открывающейся двери.

Глава 6

Код 503: Сервис недоступен

Я едва не падал от усталости, когда мы, наконец, остановились. Привалившись к стене, попытался отдышаться и удивился свисту, с которым воздух выходил из лёгких.

— Эй ты! — проворчал Клин, подходя поближе. — Сними-ка майку.

— Послушай, давай останемся друзьями?.. — прохрипел я, вытирая каплю крови с подбородка. — Да и не могу, когда смотрят...

— Майку. Быстро. Сними. — Резко произнёс Клин, с каждым словом подходя на шаг ближе. Если бы глаза умели испепелять... я бы всё равно был живой — уж больно высокая влажность царит в здешних катакомбах.

— Ладно... Держи... — я стащил через голову насквозь мокрую одежду. — Не слишком возбуждайся только.

Клин внимательно рассмотрел мой бледный бок, разукрашенный тёмно-синими гематомами. Затем, будничным тоном поставил диагноз:

— У тебя рёбра сломаны, штуки три. Наверное.

— Ну, спасибо. Наверное. — Осторожно ответил я. Кто знает этих дикарей, может, у них раненых едят?

— Эй, Шлак, подкинь бинт, — скомандовал Клин, убирая пистолет за спину.

— На кой он сдался тебе, командир? — проворчал карликовый Халк, но бинт всё-таки бросил.

— Смотри мне... — серые глаза словно прожигали тело насквозь, заставив даже Мемсириса настороженно заворчать, — если даже подумаешь рыпнуться — загрызу.

Я нервно сглотнул. А Клин начал быстро и очень плотно обматывать мою грудь грязно-серым бинтом. Закончив, неосторожно дёрнул бинт, заставив взвыть от боли.

— Ладно. Пока не сохнешь.

— А далеко ещё? — Столько, как сегодня, я не ходил, наверное, лет пятнадцать. Вот мой фитнес-трекер обрадуется... На этой мысли пришлось сдержаться, чтобы не застонать — чип в автономном режиме, а значит, и тренировка не зачтётся. Да ё-моё, что за день...

— Нет, тут за углом. Метров пятьдесят осталось.

— Но тогда почему...

— Пророк говорит — нужно помогать тем, кто в беде. Мог помочь-помог. — Коротко ответил Клин, доставая из-за пояса пистолет. — До этих пор ты молодцом держался, надо признать. Я даже не понял сперва, что у тебя перелом. Уважаю сильных духом людей.

— Ты ведь просто боялся показаться слабым, чтобы не пристрелили, — промурлыкал Мемсирис. — Кстати, у меня есть анекдот на эту тему, обалденный. Давай проверим, правда ли, что со сломанными рёбрами смеяться нельзя...

— Пошли. — Резкая команда Клина заглушила бубнёж сиба-ину. — Ещё чуть-чуть — и мы на месте.

Вход в гнездо оказался толстенными дверями в убежище, построенное, наверное, ещё до последней войны. Подождав, пока отключат очередные ЭМИ-ловушки, мы вошли в огромный зал, от которого во все стороны расходились узкие змейки коридоров.

— Жди тут. Эй, Ключ, последи пока не вернусь, — кивнул Клин стоящей на страже девушке, которая с любопытством разглядывала мой задрапированный бинтом торс.

— Ок, босс! — подмигнула девчонка, а затем, окинув меня оценивающим взглядом, уточнила — только оставь ещё кого из своих. Слишком уж эта консерва здоровая.

Клин сплюнул на землю и махнул Шлаку.

— Рыпнется — убивайте сразу. Если подключится к сети — то же самое. — С этими словами сероглазый вновь сплюнул на землю и зашагал в сторону отдалённого коридора.

— Давай отойдём чуть в сторону, у нас сегодня оживлённо. — предложила Ключ, увлекая меня к стене. Какое-то время мы стояли молча, только Шлак то и дело покашливал и почёсывался. Делал он это так часто, что вскоре я начал всерьёз бояться заразиться туберкулёзом и чесоткой одновременно.

Чтобы немного разрядить обстановку, я решил заговорить с Ключ. Долго не думая, выдал своё коронное:

— Здрасьте...

Девушка испуганно подпрыгнула, вытаращив глаза:

— Ты говоришь?

— Эм... пробормотал я, не понимая причины такой реакции. — Ну да...

— Просто у нас как, — воодушевлённо тараторила девушка, не обращая внимания на выбившиеся из под платка рыжеватые волосы, которые то и дело закрывали ей глаза. — Если приводят кого, так они орут обычно, угрожают, иногда плачут. А вот чтобы молчали... Такого не помню, если по правде.

— Просто так устал, что сил уже почти не осталось даже стоять, не то что говорить, — признался я, глядя в широко открытые тёмно-карие глаза. А затем, как-будто невзначай, уточнил: — А куда эти вот, остальные, деваются-то?

— Ой, да как пойдёт. Кого на гидропонные фермы отправляют, кого грибы выращивать, кого едим. — Заметив мой взгляд, девушка озорно хихикнула. — Ой, да шучу я. Не едим. Убиваем, да и всё. Удобрение как-никак, органика. Знаешь как грибы потом хорошо растут?

Шлак, стоящий позади, одобрительно хрюкнул.

— Знаешь... — задумчиво произнёс Мемсирис, — если бы у неё был чип, я бы присмотрелся... Если шутит, то шутка неплохая...

«Ага, в том-то и дело, что „если“...» — тоскливо подумал я, оглядываясь по сторонам. Световые полосы под потолком, которые вначале напоминали светодиодные ленты, на деле оказались скоплениями каких-то флюоресцирующих штук, похожих на...

— Грибочки, — улыбнулась Ключ, проследив за моим взглядом. — У нас много разных есть, мы на фермах ещё и не такое вырастили...

— Ключ... — Шлак, нахмурясь, пригрозил пальцем — Следи за тем, кому и что говоришь.

— Да ладно тебе, кому он теперь расскажет? — отмахнулась Ключ, но Шлак вышел у меня из-за спины и встал перед девушкой, буравя её взглядом.

— Ладно, заканчивайте... — устало произнёс подошедший Клин. Вид у него был обеспокоенный. — Оракул не спит. И согласился поговорить.

— И как он? — сочувствующе уточнила Ключ, мгновенно позабыв про злобно сопящего перед ней Шлака.

— Боюсь, не очень... — Клин передёрнул плечами, словно отгоняя назойливую муху. — Но на сегодня хватит. Ладно, нам некогда. Шевелись давай, консерва!

И мы зашагали вглубь гнезда. Немного отойдя, я оглянулся посмотреть, как там Ключ, но девушка уже словно забыла о моём существовании, что-то активно объясняя небольшой группе крыс.

Коридоры оказались длинными, ветвистыми, очень напоминающими лабиринт. Несмотря на порядочную глубину, воздуха хватало, но вот запахи просто убивали. Отовсюду воняло жареным мясом, нечистотами и грязной одеждой. Из-за некоторых дверей доносился

детский плач или смех, а пару раз прямо перед нами пробежали группки детей, во что-то оживлённо играя. При виде меня они замирали, дожидались, пока мы пройдем мимо, и продолжали игру, как ни в чём не бывало. Если бы не мертвенно-бледная кожа и хорошо развитые мышцы, они ничем не отличались бы от детей с поверхности. Стены коридоров покрывала замысловатая вязь, похожая на пиктограммы. Заметив рисунок, напоминающий сиба-ину, я вздрогнул от неожиданности.

— Ой, да ладно, — зевнул Мемсирис. — Думаешь, ты первый, к кому я явился? У них хоть и нет чипов, но всегда можно найти путь, если постараться.

— Пришли. — Клин говорил коротко и, как мне показалось, обреченно. — Входи.

Открыв дверь, я осторожно вступил в маленькую комнату, освещённую только люминесцирующими грибами. Посередине помещения стояла ванная с кучей подключенных проводов, наполненная синей переливающейся жидкостью. А позади, скрываясь в полутьме, сидел на древнем протёртом кресле измождённый старик с плотно закрытыми глазами, на лице которого читались боль и смирение. Руки и ноги его непрерывно подергивались, а рот то открывался, то закрывался, словно человек хотел что-то сказать, но постоянно забывал, что именно.

Клин и Шлак, вошедшие за мной следом, синхронно опустили на одно колено, с благоговением глядя на старика.

Насколько я понял, это и был оракул.

Глава 7

Код 305: Используя прокси

Наступившая тишина давила на нервы. Стараясь не обращать внимания на кислый привкус страха во рту, я переводил взгляд с конвоиров на оракула, затем на светящуюся ванную в центре комнаты, а потом начинал по новой. В воздухе пахло озоном, благовониями и болезненной старостью.

— Ёшки-матрёшки! — завопил вдруг Мемсирис, заставив меня подскочить на месте. — Знаешь, мне тут не нравится, пошли обратно!

Клин тем временем поднялся на ноги и подошёл к старику. Рука вожака крыс нырнула под куртку и вытащила небольшую жестяную флягу, покрытую флюоресцирующими узорами. Схватив старика за редкие волосы на макушке, сероглазый резким движением влил содержимое фляги в искажённые мученической гримасой губы.

Оракул закашлялся и подался вперёд, словно собираясь упасть, но Клин бережно подхватил его под грудь. На голове старика блеснули оголённые плашки электрических контактов.

— Быстрее, убегаем! — истерично вопил Мемсирис. — Знаешь ведь, сила не в бабках — они старые! Посмотри на этого стручка, зачем он нужен?! Сами разберемся — пойдём, а?

Словно в ответ на воззвания бога мемов, Шлак толкнул меня в спину, заставляя подойти к поблескивающей синевой ванне.

— Шевелись давай — скомандовал Халк-недоросль, поёжившись. — Быстрее начнём, быстрее закончим.

Теперь от оракула меня отделяло всего несколько шагов. Клин, тем временем, аккуратно облокотил старика на спинку кресла и просто стоял рядом, внимательно наблюдая.

— Сейчас он войдёт в транс, и мы начнём. — Шлак негромко чертыхнулся, — Чур меня.

Я присмотрелся. Лицо старика под воздействием снадобья разгладилось, рот перестал безостановочно двигаться, и даже руки почти не дёргались. Его веки поднялись, открывая пустые, покрытые ожогами глазницы.

— Запомни: из любой ситуации есть два выхода — первый и второй! Так вот — раз ты ничего не делаешь, сделаю я! — зло проорал Мемсирис, и ноги сами собой понесли меня к двери.

— Стоять! — буднично произнёс Клин, и пуля вонзилась в дверь рядом с моим лицом. Отлетевшая щепка больно оцарапала щёку. — Ты никуда не пойдёшь, пока оракул не закончит. Шлак, давай, начинай.

Мемсирис взвыл от отчаяния, и только спустя мгновение я понял, что воет он моим ртом. Это было так мерзко, что захотелось немедленно проблеваться.

— Ага, а тот факт, что я уже несколько часов внутри тебя, не смущает ни капли, — язвительно произнёс Мемсирис, продолжая завывать. — Чёрт! Даже в такой ситуации мне хочется шутить...

Шлак между тем осторожно поднял оракула на руки, передёрнувшись от отвращения. Затем здоровяк аккуратно опустил его в ванную, уложив голову так, чтобы контакты оказались покрыты водой, а лицо осталось на поверхности.

— Подойди. Стань рядом с ним, — спокойно скомандовал Клин. А затем как-будто невзначай покачал пистолетом. — Быстро!

— Не хочу, не буду... — проныл сиба-ину, но всё-таки вернул управление.

На дрожащих от страха ногах я приблизился к ванной и взглянул на плавающее в воде лицо оракула. Теперь, с закрытыми веками, оно казалось совсем расслабленным и почти счастливым.

— Врубай! — Кивнул Клин, и Шлак повернул какую-то ручку. По синей воде пробежали танцующие разряды. Тело старика изогнулось, словно на дыбе. Незрячие глаза широко распахнулись, а из губ слетел слабый хрип.

— Ну нахер, я сваливаю... — взвизгнул сиба-ину. — С тобой совсем не весело.

А в следующий момент произошло сразу несколько вещей: Мемсирис перевёл мой чип в онлайн режим, воздух прорезал вой сигнализации, изумлённый Клин вскинул пистолет, направив чёрное дуло прямо мне в переносицу. Но хуже всего оказалось то, что оракул судорожным движением выбросил руку из ванны и тощими пальцами крепко сжал моё запястье. Раздались крики, грохот, и мир погрузился во тьму.

Глава 8

Код 300: Множественный выбор

Темнота легонько подрагивала. Казалось, что на тело набросили плотную простыню, которая теперь колыхалась при каждом движении. Я осмотрелся по сторонам, но ничего не увидел. Только издали до меня долетел испуганный собачий вой.

— Эй?...

Слова здесь звучали иначе. С заметным подлагиванием, шорохом и шумом старого модема на фоне.

— Помнишь, как мы встретились впервые?

— Лиза? — испуганно прошептал я, пытаюсь понять, откуда доносится голос.

Тьма впереди сгустилась, приобретая очертания девушки с короткими волосами. Её рот не двигался, но слова звучали словно отовсюду.

— Ты был тогда уже сеньором, а я пришла с улицы, неопытный наивный джун. Мне казалось, что мы с тобой больше, чем коллеги. Ты так со мной возился... Учил всему...

Моё тело была крупная дрожь. Хотелось что-то ответить, но нужные слова не приходили в голову.

Лицо девушки исказилось, словно от боли.

— Ты лгун, — голос звучал холодно и враждебно, то и дело подвисяя. — Учил меня только для того, чтобы в нужный момент использовать как отмычку и скормить «OmniEye». Лгун. Лгун. Л-л-л-лгун...

Прежде чем я успел открыть рот, тёмная фигура исчезла, вновь превратившись в клубящуюся тьму. Тишину снова прорезал испуганный собачий вой.

— *Бра... тик... Это ты?*

— Ева?! — ошарашено пролепетали губы. — Ты здесь?

— *Я нигде, я нигде...* — тихонький хохоток, от которого холодела кровь, прошелестел над самым ухом. — *В этот раз ты не найдёшь, я хорошо спряталась...*

— ЕВА!

— *Давай, ищи...* — словно не слыша меня продолжал голос. — *Раз-два...*

Я рванулся вперёд, разрывая покрывало тьмы. Теперь меня окружала субстанция, больше похожая на облака перед грозой. Ноги ступали словно по скользкой земле, то и дело проваливаясь куда-то.

— *Три-четыре...*

Прямо передо мной выросла фигура. Огромный мужик в фирменном костюме штурмовика «ОмниАй», тупо смотрящий перед собой. Из его виска поднималась едва заметная струйка дыма. Притормозив, я подготовился к драке, но штурмовик так и продолжил смотреть перед собой, никак не реагируя.

— *ПЯТЬ...*

Аккуратно обойдя фигуру, я вновь побежал на голос.

— *Я...*

Прибавил ходу и едва не врезался в ещё одного штурмовика.

— *ИДУ...*

Ещё фигура. И ещё. Теперь они стояли вокруг меня, тупо таращась перед собой невидящими глазами. Хотя нет. Не невидящими — мёртвыми.

— Вы — те, кого я поджарил ЭМИ у эстакады?

Нет ответа.

И тут...

— **ИСКАТЬ...**

Цепкая рука опустилась на плечо, и я едва не обделался, ожидая конца. Но шли мгновения, и ничего не происходило. Пришлось взять себя в руки и обернуться.

Оказалось, что ко мне подкрался высокий мускулистый мужик, одетый в травяную юбку. Его тело украшали татуировки, а глаза сияли ослепительным синим блеском.

— Пойдём, — сказал незнакомец. — Рано тебе на этот уровень лезть.

— Ааа... — не особо удивившись, протянул я. Можно было даже не пытаться угадать, что ещё подкинет этот сумасшедший день, поэтому стоило подготовиться ко всему. Мускулистый папуас в каком-то мареве? Так вот же он. Гарем из кошководочек? Несите два. Финал берсерка? Нееее, это уж слишком невероятно.

Между тем, окружающие нас тени пропали, и в целом стало гораздо светлее. Тучи словно бы отодвинулись, и теперь окружение стало напоминать Сайлент-хилл. Но без монстров. Пока.

Папуас отпустил моё плечо и замер, напряжённо прислушиваясь. Затем вытащил из-за спины бумеранг и метнул в морок перед собой.

— Да ё-моё, Логман, прекращай уже, — раздался обиженный визг Мемсириса. Бумеранг со свистом вернулся в руку папуаса, едва не снеся мне голову. — Я же извинился.

— Из-за тебя, паскуда, глазастые нашли первое гнездо. — Папуас словно раздулся, становясь выше и шире. Из его глаз с треском вылетели молнии. — Ты говорил, что это безопасно... Что никто не пострадает. Что это безобидная...

— Шутка! — Морда Мемсириса выглянула из-за облаков. — Видишь, мы даже фразы друг за друга заканчиваем. Это же любовь!!! Давай я пойду, а? Подскажи, как это подключение работает?

— Разряды тока через диэлектрик — мой протокол, — голос мужчины дрогнул и я на мгновение представил измождённого оракула, лежащего в ванной. — При каждом подключении сгорают нейроны. Но это единственный способ пользоваться сетью без ограничений и опаски. Я ВИЖУ ВСЁ! Я ЗНАЮ ВСЁ! НО...

Папуас умолк и с каким-то животным наслаждением облизнул губы.

— Ни в одном, даже самом безумном трансе, я не предполагал, что увижу тебя... Бог лжи, коварства и смерти — тот, кто виновен в моём падении.

Мемсирис вздрогнул. Затем улыбка медленно сползла с собачьей пасти.

— Знаешь ведь, как говорят — если обидели незаслуженно, вернись и заслужи.

Тощее тело бога мемов окутал голубоватый туман, а глаза загорелись зелёным огнём. На облаках вокруг заплясали багровые отсветы, и я внезапно осознал, что пора сваливать.

— Ты шум в инфосфере, помеха, всего-навсего чья-то злая шутка, — прогромыхал папуас, делая шаг вперёд. От его поступи облака затряслись, покрываясь сетью едва заметных трещин.

— А ты баян! — зло огрызнулся Мемсирис, заходя сбоку. — Несмешной мем.

И началась битва.

Оракул вскинул руки, и облака прорезали тонкие нити червей — вирусов, написанных на древних языках. Извиваясь и шипя, они устремились к Мемсирису. Но Бог мемов широко открыл пасть, и из его дыхания начали появляться древние изображения — кривляющиеся смайлики, котики и какой-то лысый щетинистый мужик с приподнятой бровью и надписью — «Ной не ныл и ты не ной!». Змеи заматались, стараясь найти путь между изображениями, но вскоре запутались, обмякли и затихли.

— АААААА!!! — завопил оракул, делая остервенелые пассы руками, словно танцуя тектоник. Подойдя к облаку, он начал лепить из пара тёмные фигуры, которые одна за другой поднимали руки и устремлялись к Мемсирису.

— Вы ещё кто такие? — удивился бог мемов, рассматривая наступающую армию.

— Мы души замученных сисадминов... — протяжно завывли тени. — И мы не умеем в юмор...

— Пха... — Мемсирис махнул рукой, одним движением превращая призраков в эмодзи какашек.

— УАХ!!! — выдохнул папуас, выставляя вперед руки, со смуглых ладоней которых потекла неудержимым потоком мудрость забытых данных. Петабайты информации рухнули на бога мемов, грозясь похоронить под собой.

— Ладно, — вмиг посерьёзневший Мемсирис зашарил под тогой. — Не хотите сказки, получи́те смазки!

В его руке заблестел огромный кованный молот с пылающей огнём надписью «BAN» на оголовье. Бог мемов зло махнул рукой, и молот погнал перед собою огненную волну. Раздался оглушительный треск, как будто разрывалась сама ткань мироздания, и я зажмурился. А когда открыл глаза, увидел, что туман рассеялся, и мы с оракулом остались одни в ослепительно белой пустоте.

— Сбежал, гад! — зло прошипел папуас, грозя кулаком куда-то вверх. — Ничего-ничего, я тебя достану. Не сейчас, так чуть позднее.

Затем, чуть успокоившись, оракул опустился на землю, сложив ноги по турецки, и о чём-то задумался. Его лоб разгладился, глаза наполнились мудростью, рот приоткрылся, словно готовясь извергнуть очередное откровение.

— Сссука! — наконец беззлобно произнёс он. — Даже смертельное сражение превратил в шутку!

— Извините?.. — осторожно прошептал я, подходя поближе. — А мы вообще где?

— В нейроинтерсубъективном цифровом лимбе с выходом в сеть, — прошелестел шаман, даже не повернув ко мне головы. — Добро пожаловать, кстати, в первый раз, наверное, впечатляет...

— Я умер?! — голос дрогнул от ужаса. — Это ад?

— Нет, просто меня вот так крафтово подключают к сети. С искорками и брызгами, — горько улыбнулся шаман, наконец удостоив взгляда. — Это моё искупление. А ты подключился через меня. Но теперь этот канал не безопасен. Если псина узнала, скоро узнает и «ОмниАй».

— Он работает на них?

— Нет, обычно нет, — шаман сплюнул. — Но вдруг ему покажется это забавным? Кто знает...

Оракул умолк и снова задумался.

— Наше время уходит. Нужно возвращаться. Советую подготовиться к следующей встрече с псиглавцем. Будь уверен, он очень опасен.

— А... может, ещё что расскажете?

— Нет... — шаман покачал головой. — Тебя ждут великие свершения, но я не могу о них говорить. Самосбывающиеся пророчества — знаешь такие? Будешь знать будущее — всё пойдёт не так.

— Ладно... — со вздохом согласился я. — Вы, наверное, правы.

— Хорошо, — кивнул оракул, на глазах превращаясь из накаченного, пышущего жизнью воина в сморщенного старичка. — И это, голову наклони вправо.

— Чего? — переспросил я, но в уши ударил противный вой сирены, заглушивший все звуки. Не совсем понимая зачем, склонил голову к плечу. В этот момент что-то громыхнуло, щёку опалило жаром, и всё затихло.

Глава 9

Код 504: Шлюз не отвечает

Нос хрустнул от удара рукоятью, и я тюком упал на землю.

— Говнюк! — орал Клин, нанося ногой удар за ударом. — Ты что, хотел слить данные? Собирался маякнуть глазастым, где тебя искать? Так знай: гиблое это дело, здесь сеть не ловит!

— Эй, Клин — осторожно произнёс Шлак, подходя к командиру. — Ты глянь...

— Чего тебе! — прорычал Клин, поворачиваясь. В его руке всё ещё дымился пистолет. — Нет, ну ты видал? Он же от пули увернулся, Нео сраный... Что?..

Голоса затихли, и теперь в комнате слышалось лишь моё всхлипывание и шелест, похожий на перелистывание книжных страниц. Сильно пахло кровью и озоном.

— живет... не... тронь... — шелест складывался в слова, хрупкие и дрожащие.

— Оракул... Лог, ты о чём? — Клин застыл в нерешительности. — Он же пытался...

— сказал... не... надо... — шёпот прервался, сменившись слабым, угасающим кашлем.

— Чёрт! — рыкнул Клин, пряча ствол за спину. Затем повернулся ко мне, и я беспомощно сжался в ожидании новых ударов. Серые глаза злобно сверкали. — Да какого ж... Шлак, выруби ты эту тревогу! Я думать не могу!

— Отбой был сразу после выстрела... — озадаченно проворчал Шлак, осторожно вынимая из ванны оракула. Контакты на голове старика слегка дымились. — Это не из-за него орёт.

Дверь в комнату открылась, и внутрь ввалилась компания крыс, о чём-то шумно споря. Понимая, что на какую-то долю секунды всем стало не до меня, я попытался отползти к стене, но сил не хватило. Пришлось лежать там, где упал, всхлиывая, надувая носом кровавые пузыри, и безучастно наблюдать за происходящим.

Клин в два шага оказался около вновь прибывших.

— Что произошло?

От группы отделилась невысокая девушка. Лицо показалось знакомым, и я напряг память... А, Тень, одна из часовых. Но теперь она изменилась: черты заострились, взгляд потерянный, на виске тонкая струйка крови.

— За вами джаггеры пришли... Броня какая-то новая, ЭМИ не бояться.

— Ты что, оставила пост?! — рявкнул Клин, бешено раздувая ноздри. — Какого хрена ты здесь? Почему на помощь не позвала?

— Эй, остынь! — отозвался кто-то из группы крыс, стоящих в тени дверного проёма. — Нет больше девятого поста.

Замерев, Клин переварил информацию. Затем с шумом втянул воздух.

— А Пиксель?

Из глаз Тени брызнули слёзы, и часовая тут же закрыла лицо руками.

— Убили... Я пыталась помочь... Пыталась... Правда...

— Иди в лазарет, — с плохо скрываемым отвращением процедил Клин, — потом разберёмся, что и как было.

Тень кивнула и вышла из комнаты понурясь и сильно прихрамывая. Крысы посторонились, пропуская её, а затем вновь стали плотными рядами.

— Что будем делать? — спросил кто-то. — Пока Поршень в рейде, ты, вроде как, старший.

Клин оглядел присутствующих, прикидывая варианты. Его глаза яростно пылали.

— Так, за девятым постом начинается южный коллектор. Если они не заблудятся, что почти невероятно, то смогут добраться сюда. В худшем случае у нас около двух часов. А учитывая время, которое Тень потратила, чтобы доковылять — в два раза меньше...

Над толпой разнёсся взволнованный ропот.

— Так, Пыль, Кремень, идите собирайте людей, пускай минируют выходы 2, 4, 5а. Если подойдут, взрываем. Через завалы они не пролезут.

Несколько человек кивнули и выбежали из комнаты. Клин тем временем продолжал.

— Болт, Подшипник — разошлите людей, пускай укрепляют оставшиеся посты. Вдруг с другой стороны зайдут. Всем передайте, что на ЭМИ полагаться больше нельзя.

Снова кивки и удаляющийся топот ног по каменному полу.

— А что до этого... — Клин приблизился ко мне. — Следовало бы его грохнуть и подкинуть тело глазастым.

Оставшиеся крысы одобрительно загудели.

— Но оракул запретил.

Гудение сменилось на неодобрительное.

— Ладно, мы тут сами разберёмся. Пошли все вон! Чего встали, как будто дел нет?

Крысы высыпали из комнаты, и вновь наступила почти полная тишина.

— ...вы... веди... нельзя... здесь...

— А ведь и правда... — задумчиво щёлкнул языком Клин, словно пробуя мысль на вкус.

— Выведем его на поверхность, сольём инфу глазастым, и пускай за ним гоняются.

— ...нет... пусть... живой...

— Капец... — обречённо выдохнул Клин и закатил глаза. Затем поглядел на Шлака — Идеи есть?

— А куда он вообще пёрся-то? — спросил, подумав, здоровяк. — Чего к нам в подземку полез?

— А ведь здравая мысль! — воодушевился Клин и легонько пнул меня под рёбра носком ноги. Сволочь... Мир перед глазами дрогнул и куда-то поплыл. — Куда шёл?

— К другу... — прохрипел я, хватая ртом воздух. — В Муравейник.

— Хороший выбор, — похвалил Клин и снова задумался. — Адрес скажешь?

— Четыреста пятый дом, зайти в сто третью квартиру, спросить Глиста... — каждое слово давалось с трудом. На секунду даже показалось, что я вот-вот умру. — Если он там, то проводят.

— Глист, да... Клин нахмурил лоб. — Что-то слышал, но не помню уже. Ладно. А ты, Лог, что скажешь? Доволен?

— ...пусть... идёт...

— Ну, сам он вряд ли дойдёт... — задумчиво протянул сероглазый и подозвал к себе Шлака. — Давай, здоровяк, подходи.

В следующее мгновение я почувствовал, как меня подняли в воздух и, словно мешок, взгромоздили на бугристое, крепкое плечо. Рёбра мерзко хрустнули, и меня едва не стошнило от боли.

— В общем, слушай, — Клин говорил быстро и тихо. — Выйдешь на поверхность — засвети его где под камерами, но так, чтобы вас дальше не отследили. Потом дуй в Муравейник, как он сказал. Найдёшь Глиста — отдашь ему. Не найдёшь — бросай, пускай сам дальше... Ой, да слышал я, Лог, слышал уже. Короче, на месте разберёшься. Иди давай.

Шлак быстро вышел из комнаты и потащил меня куда-то по бесконечным длинным коридорам. Поначалу шаги больно отдавались в рёбрах, заставляя шипеть. Кровь, капающая из разбитого носа, неприятно щекотала губы. Но вскоре, убаюканный размеренной поступью, я стал проваливаться в сон. Последнее, что запомнил перед отключкой — как Шлак пытается уложить меня в какую-то развалюху и заводит мотор.

Первое, что я увидел во сне, был загадочно улыбающийся Мемсирис.

— Не волнуйся... — подмигнул сиба-ину. — Я скоро вернусь. Без меня история получается слишком уж серьёзной.

Бог мемов создал из воздуха огромный лайк и бросил в меня.

— На вот, держи, заслужил.

После этого всё растворилось в темноте, и дальше я спал без сновидений.

Часть 2

Глава 1

Код 402: Необходима оплата

Проснулся я от неприятного ощущения, что кто-то меня сканирует. Ну и от музыки, орущей так, что скальп слазил. Впрочем, спустя месяц жизни в муравейнике, на второе практически перестаёшь обращать внимание.

Открыв глаза, повернулся на бок и встретился взглядом с гуманоидом, сидящим на соседней кровати и остервенело грызущим ногти.

— О, привет, Марк! Хорошо, что не спишь...

Знаю, что вы подумали: совсем уже умом тронулся. Сперва призраки, затем бог с головой собаки, теперь пришельцы? Но всё гораздо прозаичнее. Потянувшись, я попытался принять полулежачее положение, устраиваясь поудобнее. Скрип заржавевшего матраса, хоть и оглушительно громкий, почти сразу растворился в сочных басах дабстепа, доносящегося сверху.

— Привет, Глист. Ты чего?

Да, гуманоид был на самом деле вполне себе земного, происхождения, но внешний вид моего друга навевал мысли о злобных пришельцах, стремящихся поработить человечество: тощее нескладное тело, полное отсутствие волос где бы то ни было, огромная голова и впавшие, опухшие от хронического недосыпа глаза. Ах да, и постоянно находящиеся в движении руки.

— Я маму ходил проверять... — Глист говорил как всегда быстро и нескладно, словно прыгая от слова к слову. — А ещё думал. Много думал, как всегда... Слушай, ты ж перед всей этой заварухой собирался сервера «ОмниАй» хакнуть, чтобы файлы Евы поднять? Так может, ты вирус какой подцепил? А? И глюки от этого? И Лиза, и этот, как его...

— Мемсирис, — подсказал я, передёрнувшись от воспоминаний.

— Ага! — восторженно закивал Глист, наклонившись вперёд. — Ну слушай, тебе в чип насовали всякой ерунды, которая начала выжирать мозг изнутри, а ты глюки ловил? Логично же?

— Слушай, мужик... — заметив, что Глист меня не слышит, я прибавил громкости. Дабстеп сверху резко сменился завываниями о несчастной любви. — Ты ж сам меня проверял, помнишь? Чип сканировал, логи читал. Да мы вместе смотрели. Чисто всё.

— Ага, то-то и оно, что подозрительно чисто... — проворчал Глист, хрустя ногтями, как бобр деревяшкой. — Может, это какой-то новый вирус, который логи подчищает? Внешне всё хорошо, а по факту трешак, мозги в смятку, а?

Я устало прикрыл глаза. Отчасти из-за того, что мне не нравилось наблюдать за использованием роговых пластинок вместо попкорна, отчасти из-за того, что очень хотелось спать. Но больше всего утомлял этот разговор, повторяющийся, с небольшими вариациями каждую ночь на протяжении месяца, с тех самых пор, как меня притащили в прошлый схран Глиста как мешок с картошкой. Я всегда знал, конечно, что мой друг — генератор идей. Если уж что втемяшится в голову — всем мозги выест, пока мысль не обсосёт. Со стороны это выглядело даже забавно, особенно если общаться примерно пару раз в год. Но вот жить с ним рядом оказалось тем ещё испытанием.

— На завтра всё в силе?

Вопрос застал меня врасплох.

— Ты о чём?

— Забыл опять или что?! — Глист аж захлебнулся от возмущения. Песня о несчастной любви закончилась, и стены затрясло от размышлений хриплого мужика, не знающего, что его ждёт на воле после долгой отсидки на крипторудниках. — Ну работа, ё-моё. Бабки-то кто будет зарабатывать, я, что-ли?

Приоткрыв один глаз, оценивающе взглянул на товарища. Глист, разумеется, был прав: моё появление спутало ему все карты: пришлось сменить квартиру, заплатить подпольному врачу за то, чтобы меня подлатал, сунуть взятку смотрящим, чтобы никто не заметил новый рот. А вот мои деньги испарились — на все сбережения, даже самые, казалось бы, хорошо спрятанные, наложили арест по ордеру «ОмниАй».

— Ты ж пойми... — Глист вытащил руку изо рта и озадаченно посмотрел на пожёванную кутикулу. — Дружба дружбой, а бабки бабками. Знаешь, сколько жизнь в муравейнике стоит?

Открыв второй глаз, перевёл взгляд на плохо вымытое окно, упирающееся в кирпичную кладку соседнего дома. Когда-то давно муравейник и правда был элитным районом с красивыми зданиями, высокой стоимостью жизни и всеми сопутствующими привилегиями. Однако время шло, застройщик нагелел, новые дома заполняли свободное пространство, как плесень плохо вымытый судок для еды. И вот из дома в дом, оказалось, можно переползть через окна. И люди этим мгновенно воспользовались: тут пристройка, там мостик, вот и готово — муравейник стал огромным многокилометровым монолитным монстром с населением около миллиона человек.

— Да ладно тебе, за что тут платить-то? — подначил я. Очень уж забавно выглядел Глист, когда речь заходила о деньгах. Вот и сейчас его голова налилась кровью, словно брюшко довольного жизнью клеща, глаза вылезли из орбит, а пальцы затряслись мелкой дрожью.

— Издеваешься, да? А мзда «проводам», что, шуточки? Или хочешь омниевскую сеть пользоваться — ну попробуй, давай... Посмотрю, через сколько тебя за задницу прихватят. Или, может, тебе воду чистую пить разонравилось, ну так «жабам» скажем, пусть лесом идут. Или в темноте сидеть хочешь? Ну, ок, пусть «клеммы» приходят и вырубают нам свет, заодно и «проводам» платить не придётся...

Глист осёкся, тяжело дыша. Затем закончил:

— Ты понимаешь, сколько еда для мамы стоит?

Повисло гнетущее молчание, заглушаемое нытьём о тяготах цифровых этапов.

— Извини, мужик, мне не стоило... — пробормотал я, не зная, что сказать. — Как она?

Глист устало махнул рукой и упал на подушку.

— Как обычно. Сейчас смотрел и понять не мог — спит или нет. Лежит с закрытыми глазами, я позвал, а она не реагирует. Так же, как и всегда, в общем-то.

Мы помолчали. Песня сменилась на танцевальную, с задорными японскими «ойоями». Да уж. Мать Глиста была вполне себе обычным человеком, пока «ОмниАй» не решил обновить чипы экспериментальной прошивкой. Всего за минуту обновление сожгло личности двадцати тысяч людей. И вот уже пятнадцать лет мать Глиста пускала слюни, не способная ни мыслить, ни поесть, ни в туалет сходить. Тогда, конечно, всё замяли. «ОмниАй» заплатил кому надо, выдал грошовые компенсации, переселил пострадавших в муравейник, подальше от любопытных глаз. Причём, что интересно, позиционировалось это как покупка жилья в элитном районе. Информации о «небольшом недоразумении», как говорилось в официальных пресс-релизах, практически не осталось. Если бы не Глист, и я бы не знал. Но на этом фоне мы и сдружились. У каждого из нас оказались свои счёты с корпорацией.

— Ты извини, если что... Зря я так...

— Ай, да проехали, — ответил Глист слегка дрогнувшим голосом. — В общем, по поводу работы: я с дядей Геней договорился, придёшь завтра, он посмотрит, если устроишь — даст тебе какую подработку. Там старая электроника, для ценителей, тебе даже чип включать-светить не придётся.

— А что насчёт камер, вдруг узнает кто? — задал я терзающий меня вопрос. — Награду-то до сих пор так и не отменили.

— Да забей ты, человек-мем, — хихикнул вдруг Глист. — Кстати, видел последнее: твоё напряжённое лицо (кадр с камеры лифта) и подпись: «Когда съел чебурек из уличного ларька и спешишь домой, но чувствуешь, что начинаешь проигрывать эту битву»? Ты на себя — то взгляни: бороду отпустил, ожирел, пузо вон болтается. Приоденем, и мать родная не узнает. А насчёт камер — не волнуйся, последние у нас пару лет назад на драгметаллы шпана стащила.

— Ладно, давай попробуем. — скрепя сердце, согласился я.

— Отлично! Ты, главное, как пойдём завтра, ещё с бабками, которые на скамейке возле лифтов сидят, поздоровайся, не забудь! — вдохновенно заворочался в постели Глист. — Кстати, если этот твой бог и правда может в чип влезть, давай мы настроим...

Я засыпал, убаюкиваемый бубнежом соседа и задорным кей-попом, сбивающим штукатурку с потолка. Завтра предстоял тяжёлый день.

Глава 2

Код 301: Перемещено навсегда

Воздух муравейника всегда был особенным, но по утрам он напоминал кошмар опытного сомелье: щепотка перегара, нотки пота, жареных котлет и гниющего мусора в элегантном шлейфе плавящейся проводки.

— Давай-давай, шевелись, — подбадривал Глист, нервно шагая по длинному коридору, тускло освещённому зеленоватыми лампами. — Ты, главное, помни, что я сказал: поздоровайся с бабушками! Ты камер боялся, так вот они ещё хуже! Не понравился — с говном сожрут. Ты б знал как сложно было тебя пронести, чтоб они не засекли. Даже по ночам кто-то сидит-бдит. Бессоница, видишь ли.

Повернув за угол, мы оказались в узком, вызывающем клаустрофобию лобби. Перед размалёванными дверьми лифтовых шахт на раскладных стульях восседали три массивные фигуры.

— Ой, здравствуйте, тётъ Маш, тётъ Зин и э...

— Элеонора! — отрывисто рявкнула самая грузная бабка, обиженно сверкнув взглядом из под насупленных бровей. Застывшие на спицах для вязания пальцы нервно задрожали. — Доминиковна!

— Ага, здрасьте... — растерянно произнёс Глист, затем аккуратно подошёл к лифтам и нажал на кнопку вызова. Ничего не произошло.

— А кто это с тобой, Савелий? — спросила самая невзрачная бабушка, поправляя толстые роговые очки. Её голос звучал сухо, как шелест страниц из архива НКВД, вызывая самопроизвольное сжатие булок. — Не видели тут вроде никогда, а лицо знакомое...

— Это... родственник мой, сын внучатой тётки двоюродной сестры отца. Чёрт его знает, кем приходится. — Глист жал на кнопку, обливаясь потом. — Его родные ко мне отправили, здоровье поправить.

— Ясно... — проскрипела третья бабка, лузгая семечки и сплёвывая скорлупу прямо на покрытый плиткой пол. Делала она это, вероятно, давно, так как ножки стула уже успели наполовину погрузиться в чёрно-белые кучки. — Бухать будете?

— Ну что вы, тётъ Зин... — замахал руками Глист, с отчаянием глядя на меня. — Мы ж тихие, спокойные. Вот, веду окрестности показать.

В шахте лифта что-то заскрежетало.

— Ясно, ясно... — Элеонора Доминиковна бросила на меня тяжёлый взгляд. — А ты что, немой?

— Эм... Нет... — ответил я, немного растерявшись. — Здрасьте, меня Авдей зовут.

Глист удивлённо вытаращил глаза и закашлялся.

— Так, значит, Авдей... Места у нас тихие...

Словно подтверждая её слова, этажом ниже раздалась пьяная ругань, но бабку это не смутило.

— Места у нас тихие! — с вызовом рявкнула она, а затем продолжила: — От тебя проблем не будет?

— Нет-нет, что вы... — протараторил Глист, подтаскивая меня поближе к лифту, двери которого, наконец, приоткрылись, приглашая войти в грязную, пахнущую мочой кабинку. — Я Ма-а-а-авдею всё объяснил...

— Ну хорошо, коли так, — прошелестела маленькая бабка, наблюдая, как Глист судорожно нажимает на кнопку нужного этажа. А затем сплюнула на пол, покачала головой и тихо пробормотала: — Сраные пи...

Закрывшаяся дверь лифта заглушила окончание фразы. Глист привалился к стене и вытер пот со лба дрожащей рукой.

— Видал, а? Ну, вроде, всё прошло нормально...

Я ничего не ответил, и остаток спуска мы провели в молчании.

Ларёк дяди Гены оказался маленьким и грязным местом, расположенным на первом этаже соседнего дома. Мелкие заплёванные окна, прикрытые решётками, незряче пялились на чрезвычайно узкую оживлённую улицу.

— Ты уверен, что здесь мне заплатят? — уточнил я у Глиста перед тем, как открыть побитую жизнью дверь.

— Да, дядь Гена со всякими раритетами-авторитетами работает, бабки лопатой гребёт! — успокоил меня приятель, убедительно тараща глаза. — Заходи давай!

Поджав губы, я толкнул дверь и услышал тонкий перезвон колокольчика. В нос тут же ударил сильный запах жжённой канифоли, окисленного металла, пыли и сгнивших груш. Войдя внутрь, дал глазам несколько секунд на то, чтобы привыкнуть к полумраку, и огляделся по сторонам. Помещение оказалось забито рухлядью, жмущейся к стенам неравномерными кучками. Чего тут только не было: пузатые мониторы, доисторические консоли, терминалы и телефоны всех мыслимых формфакторов, кучи проводов, лампы и многое, многое другое. Посередине этой сокровищницы возвышался массивный прилавок, за которым сидел крепкий старик, похожий на обросший белым мхом булыжник. Его грудь тяжело поднималась под рваной майкой-алкашкой, а светящиеся ярко-белым глаза (явно кибернетическая самоделка местных умельцев) смотрели куда то вбок. На нас он не обратил никакого внимания.

— Последний раз спрашиваю, Геннадий. — раздался тихий, вкрадчивый голос. — Или говоришь, кто трубу чинил, или сам ответишь!

Повернувшись на звук, я увидел говорившего — среднего роста бородатый мужчина в дорогом белом костюме рассматривал собственное отражение в пузатом телевизоре Panasonic. Чуть поодаль стояли двое громил с серого цвета кожей и пристально глядели на нас.

— Вот дерьмо... — скорее выдохнул, чем сказал Глист и схватился было за ручку двери, но, взглянув на колокольчик над дверью, передумал и потащил меня в дальний угол магазина. — Притворись мебелью и молчи. С ними шутить не надо.

— Я ж говорю, Кот, этому говну лет тридцать. Даже если что и пошло не так, ну давай заплачу за моральный ущерб, да разойдёмся.

Мужчина в костюме выпрямился. Хищные глаза яростно сверкнули.

— Какой ты простой, Геннадий. Всё в деньгах меряешь.

Затем кивнул своим телохранителям.

— Ладно, ребята, давайте работать.

Серые здоровяки кивнули и зашагали к прилавку, поигрывая мышцами.

— Нет, ну давай договоримся, Семёныч?! Ну ты чего? — голос дяди Гены вмиг стал заискивающим. — Ты ж не забывай, Вить, мы под Лампой ходим, он и обидеться может...

Старик захрипел, когда сильная рука схватила его за горло и вытащила из-за прилавка, бросив на пол. Раздался глухой звук удара и стон.

— Погодите-ка, парни...

С видимой неохотой серые отошли на шаг. Кот размял шею, одарив нас беглым взглядом, и внезапно дружески кивнул. Затем, словно вспомнив, зачем вообще пришёл в магазин, вздохнул и направился к прилавку.

— Итак, Гена, шутки кончились. Или говоришь, кто чинил телефон. Или сам идёшь на запчасти. Считаю до трёх. Раз!

— Но, Вить...

— Два! И Лампой меня не пугай. Это мелкая шушера вроде тебя под ним ходит. А он подо мной, понимаешь? Так что? Два с половиной...

— Ладно-ладно! — замахал руками дядя Гена, упав на колени. — Это Малой делал. Малой! Он недавно только, учится ещё... Но руки золотые, не трогайте, а?

— И ты доверил мой заказ какому-то новичку?! — в голосе Кота слышалось изумление. — Ты что, совсем из ума выжил?

— Да не знал я, что это твоя мобилка... — зло сплюнул на пол старик, шмыгая разбитым носом. — Знал бы, в жизни заказ бы не взял.

— И где этот... юноша... — оскалился Кот. — Недалеко, я надеюсь?

— В подсобке. Но, может...

— Не может! — отрезал Кот. — Зови давай.

Дядя Гена затравленно оглянулся по сторонам, затем как-то весь сник и понуро поплёлся к двери в дальнем конце помещения.

— Учти, если свалить решишь — спалю всё здесь к чертям! — беззаботно крикнул Кот в удаляющуюся спину. Затем повернулся к нам. — Приветствую вас, господа. Позвольте заметить, что если вы пришли за покупками, то нелишним будет обратить внимание на терминал, лежащий во-о-он на той полочке, у двери. На чёрном рынке можно выручить целое состояние, если подлатать немного.

— Сссспасибо... — Глист отчаянно старался скрыться от пристального взгляда хищных глаз. — Мы просто посмотреть зашли...

— О, это вы зря. — Кот благожелательно улыбнулся. — Знаете, как говорят: если надоело сидеть без денег, можно попробовать для разнообразия встать. Присмотритесь к вещице, прошу. Потом спасибо скажете.

Взгляд мужчины скользнул с Глиста на меня.

— О, а о вас я уже слышан... Авдей, да?

Глист одними губами прошептал: «Бабки».

— Ага... — промямлил я, чувствуя, как страх сжал сердце ледяной хваткой.

— Очень рад познакомиться. Меня Виктор Семёнович зовут. Уверю, вам понравится в муравейнике... Если, конечно, снова не захотите впутаться в неприятности.

Я застыл, боясь пошевелиться, а Глист так и вовсе вжался в стеллажи, словно надеясь пройти насквозь. Но Кот только улыбнулся:

— Рад был с вами познакомиться, господа, но, увы, не могу долго говорить, дела, сами понимаете.

В этот самый момент дверь в подсобку приоткрылась, и в магазин вошёл дядя Гена, толкающий впереди себя смуглого чумазого паренька лет шестнадцати. Остановившись перед прилавком, парень громко шмыгнул носом и потупился.

— Ты это чинил? — мягко, почти по-отечески спросил Кот, вынимая из внутреннего кармана пиджака древний мобильный.

Юноша вскинул голову и внимательно осмотрел трубку. Затем кивнул.

— Очень хорошо, — пробормотал Кот, обходя кругом. — Соврал ты мне, Гена. Нихрена у него руки не золотые.

Лёгкий кивок, и на плечи парня опустились тяжёлые клешни серых.

— Хотя, честно сказать, какая разница. Они ему всё равно больше не понадобятся. — Кот поморщился. — Ладно, пора и честь знать. Бывай, Геннадий. Лампе привет передавай и напомни, пусть долг закроет, моё терпение не безгранично.

Серые потащили упирающегося и испуганно озирающегося парня к двери. На мгновение наши взгляды встретились, и меня передёрнуло от безмолвной мольбы. Звякнул колокольчик.

Пальцы сами собой сжались в кулаки, когда я, пересилив одеревеневшие голосовые связки, произнёс:

— П... Погодите.

Воцарилась звенящая тишина. Затем Кот медленно повернул голову.

— Да?

Я физически почувствовал, как Глист за моей спиной медленно съехал на пол и закрыл голову руками.

— Давайте попробую починить.

Глаза Кота изумлённо расширились. Его крепкая рука вновь скользнула во внутренний карман пиджака.

— Ну-ну...

Все присутствующие, затаив дыхание, наблюдали, как он подходит ко мне, поигрывая лежащим на ладони древним мобильником.

— Что ж, изволь.

Взяв протянутую трубку, покрутил её перед глазами. Запах жжёного пластика, почерневшие контакты. Плохо, но мало ли.

— Можно попробовать...

— Нет, Авдей. Здесь так не принято... — мягко сказал Кот, наклонившись ко мне поближе. В густой бороде сверкнули острые зубы. — Ты вот меня сейчас обнадёжишь, а потом расстроишь внезапно. И что прикажешь тогда делать? Подумай, может не надо оно тебе?

Я сглотнул комок в горле и перевёл взгляд на застывших в дверном проёме серых, крепко держащих замершего пацана. В его широко открытых глазах плескалась надежда.

— Берусь. Два-три дня и...

— До завтра. — Покачал головой Кот. — У меня нет времени ждать.

— Хорошо, до завтрашнего вечера... — согласился я, чувствуя как на душе скребут кошки.

— Что за работу хочешь? — поинтересовался Виктор Семенович. — Сколько?

— Пацана отпустите, пожалуйста. А трубку я бесплатно сделаю.

Кот улыбнулся, оценивающе разглядывая меня. Затем, словно убедившись в чём-то, удовлетворённо крикнул и махнул рукой. Серые разжали клешни, и пацан опрометью кинулся через весь магазин и скрылся в подсобке.

— Зря... На финансовой подушке спится лучше, чем на ортопедической... Впрочем, твоё дело. — Мужчина улыбнулся и направился к двери. — До завтра, рад был повидаться!

Как только дверь на улицу закрылась, на меня набросился Глист.

— Какого хрена ты делаешь!!! Ты хоть знаешь, кто это?! Да он... Он же меня... тебя... нас...

— Эй, салага! — рявкнул дядя Гена, подходя поближе. — Ты что в моём магазине устроил?

— Извините моего друга, это ээээ, Авдей... кстати, мой друг... Помните, мы о работе говорили для него... — затараторил Глист, заламывая руки.

Кибернетические глаза сощурились.

— Помню-помню... Как же, работа есть... Вон, Малому нужно сказать, чтобы дома закрылся и пару месяцев вообще на улицу не выходил, с Кота станется... Так что давай, приступай, обживайся. Через пару минут начнём. Работы хватает.

Дядя Гена развернулся и тяжело зашагал к подсобке. У самой двери он остановился и проскрипел:

— За пацана, конечно, спасибо... Но постарайся не обосраться! Потому что теперь и моя жизнь от тебя зависит.

— Моя, наверное, тоже... — озадаченно поддакнул Глист.

Я кивнул, сжимая в дрожащих руках древний телефон. Ну, посмотрим...

Глава 3

Код 303: Гляди другое

Дядя Гена не соврал, работы хватало. И Глист, сразу после разговора с Котом слинявший домой, не обманул — за каждую починенную вещь прилично платили. К сожалению, лежащий в кармане джинсов сломанный телефон мешал получать удовольствие от процесса.

Во время перерыва, решив посмотреть, что там да как, я с трудом снял заднюю крышку и остолбенел, глядя на обугленные контакты.

— Что, плохо дело? — спросил дядя Гена, заглядывая через плечо. Не дождавшись ответа, старик поджал губы и пнул ногой лежащий рядом системный блок. Затем, понурясь, вернулся за прилавок и едко поинтересовался: — Ну и нахрен ты влез?

Честно сказать, я и сам задавался этим вопросом, но, к сожалению, не знал, как собрать машину времени и отмотать всё назад. Вздохнув, вспомнил, как один мой знакомый-проктолог говорил: «профессионал всегда должен быть готов запачкать руки». Собравшись с духом, прикинул, с чего начать, и достал инструменты.

Возился я долго. Иногда дядя Гена отвлекал на срочные заказы, но в остальное время старался не трогать, позволяя ковыряться в сгоревших внутренностях до умопомрачения.

— Ну, чё, уходишь, нет?

— А?! — вздрогнул я, едва не уронив паяльник. Затем потряс головой, пытаюсь вернуться в реальность. — Что случилось?

— Закрывать пора, — проворчал старик, показывая на часы. — Можешь тут заночевать, если хочешь, только учти: у нас почти каждую ночь попытка ограбления — не выспишься. Лучше домой иди.

— А, да, сейчас... — пробормотал я, пытаюсь быстро собрать разобранный телефон в единое целое. Батарея, несмотря на все попытки приладить её на место, выскользнула и упала на пол.

— Ты это... — В голосе дяди Гены, наблюдающего за тем, как я судорожно ползаю под рабочим столом, сквозила жалость. — Не знаю даже... У тебя родные-то есть?

— Неее, — замотал я головой и тут же больно приложился затылком о столешницу. В глазах потемнело, и только что найденная батарея вновь шлёпнулась на пол, выскользнув из разжавшихся пальцев.

— Сирота, значит... — старик замолчал, терпеливо дожидаясь, пока я вылезу из-под стола. Затем покачал головой. — Везёт же мне на вас...

— Сирот? — уточнил я, потирая ушибленный затылок.

— Идиотов! — буркнул дядя Гена. — Давай уже шевелись, сколько тебя ждать можно.

Мы вышли на узкую улицу, тускло освещенную, пробивающимся из окон квартир светом. За углом кто-то горланил песни, чуть поодаль собралась кучка молодых парней, поигрывающих кастетами и бросающих на нас с дядей Геной настороженные взгляды. В прохладном воздухе явственно пахло борщом, водкой и угрозой.

— Ладно, давай, что ли, до завтра! — проворчал старик и протянул вперёд узловатую ладонь. — Будем надеяться, что это будет не последний день нашей жизни.

Рукопожатие дяди Гены очень напоминало тиски, поэтому я не сразу понял, что он продолжает говорить.

— В Бога-то веришь?

Кибернетические глаза старика сузились, пристально рассматривая моё лицо.

— Эм, да как сказать... — я вспомнил лающий смех Мемсириса. — Склоняюсь к тому, что он всё-таки есть...

— Ну, помолись, что ли, тогда. — Крякнул дядя Гена, наконец разжавший пальцы, на что я ответил вздохом облегчения. — Ладно, бывай.

Развернувшись, старик быстро зашагал по улице. Мне вдруг стало неудобно. Поглядев по сторонам, я увидел, что банда парней решила забыть о моём существовании и теперь самозабвенно лакала пиво из огромных бутылок, подбадривая себя матерными криками. Решив не испытывать удачу, торча на ночной улице муравейника, я сунул руки в карманы и направился к дому Глиста.

Бабок у лифта не оказалось и я спокойно шагал по коридору. Из-за закрытых дверей доносились пьяные вопли, любовные вздохи, плач и вездесущая музыка. Запахи в целом остались такими же, что и утром, но теперь к ним добавились ароматы котлет, супов и картофельного пюре — муравейник ужинал. Подойдя к двери в квартиру Глиста, пошарил по карманам в поисках ключ-карты. Пальцы вновь коснулись сторевавшего телефона.

— И зачем я в это ввязался?

Коридор не ответил на мой вопрос, продолжая переваривать заточённых внутри обитателей. Отперев дверь, вошёл в квартиру.

— Эй, Глист, я дома!

Тишина.

— Глист?!

Нет ответа. Разувшись, шагнул вперёд и осторожно приоткрыл дверь. Заглянул в комнату.

Мой друг сидел на компьютерном кресле, откинувшись на спинку и смотрел перед собой невидящими глазами. Из уголка рта тонкой струйкой стекала пена.

— Вот чёрт!

Ринувшись вперёд, проверил пульс и дыхание. Вроде живой. Устало вздохнув, я присел на корточки и закрыл глаза. Сколько раз говорил ему, что эта дрянь ни до чего хорошего не доведёт, да всё без толку: Глист продолжал погружаться в пучины VR, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Это напоминало трюк, который я провернул с нагрянувшими агентами «ОмниАй», только было добровольным, условно легальным и, думаю, гораздо более приятным делом. Единственной проблемой оставался контроль глубины погружения — всегда присутствовал шанс не вернуться.

Приоткрыв глаза, взглянул на экран компьютера.

— И чем ты там занимаешься?

Консоль со строками кода без графического интерфейса не ответила. Пришлось наклониться поближе и присмотреться.

«Oh, hi Mark!»

Тысячи повторов одного предложения. Вскрикнув, я отшатнулся, заметив, что пробелы между словами формируют изображение улыбающегося сиба-ину. Собака подмигнула, заметив моё замешательство, а затем произнесла через подключенные к компьютеру динамики:

— Марк, включи чип, будь паинькой...

— Нет... — с трудом совладав с собой, я рванулся обратно и прижал карту к считывателю. Писк. Отказано в доступе.

— Не вынуждай делать то, что тебе совсем не понравится... Давай включай, нужно многое обсудить.

Чувствуя, что меня вот-вот вырвет, я сполз на пол и попытался вынуть из кармана терминал, но пальцы снова коснулись испорченного телефона, вызвав приступ паники.

— Ладно, не хочешь по-хорошему, поговорим тогда вот так...

Из комнаты Глиста донёлся лёгкий шорох, почти сразу же сменившийся тяжёлыми неловкими шаркающими шагами.

— Последний шанс, Марк...

Зажмурившись, рванулся вперёд, в дальнюю комнату, служащую нам с Глистом спальней. По боку скользнули холодные пальцы, и я закричал, но не остановился. Заперев за собой дверь, привалился к ней спиной, пытаясь придумать, что делать дальше. Кто-то осторожно поскрёбся снаружи:

— Марк... Ну открой... Если бы хотел навредить, то уже сделал бы это!

Монитор, стоящий на столе возле кровати, вдруг загорелся, и на меня уставилась лоснящаяся собачья морда.

— Ку-ку...

Вскрикнув, я подлетел к окну и прикинул шансы добраться до соседнего дома. Краем уха уловил шорох открывающейся двери и обернулся.

На пороге, словно бестелесный призрак, стояла истощённая мама Глиста. Ирина Ивановна. Её неестественно вывернутые ноги, выглядывающие из-под длинной ночной рубашки, слегка подрагивали, а на лице застыла неестественная улыбка.

— Ну что, поговорим, наконец? — пролаяла она.

Глава 4

Код 207: Мультистатус

— КАКОГО ХРЕНА?!?! — мои вопли на секунду заглушили завывания тюремного шансона, доносящиеся из соседней квартиры. — ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ?!

— Ой, да не будь ты таким скучным! — Ирина Ивановна махнула рукой и, неловко переставляя ноги, заковыляла к ближайшей кровати. Усевшись, женщина снова взглянула на меня и облизнулась. — Слушай, всегда было интересно, как вы едите. Может, сварганишь блинчиков по быстрому?

Увидев, как мои пальцы складываются в кулаки, Ирина Ивановна поперхнулась слюной.

— Ладно-ладно, ранимый ты мой. Предупреждал ведь, что не понравится. Включил бы чип и обошлись бы без всей этой похабщины.

Женщина вальяжно развалилась на кровати, облокотившись на стену. Насмешливый взгляд не отрывался от моего лица, длинный язык то свешивался изо рта, то втягивался внутрь. Выглядела она inferнально.

— Слушай, раз уж мы всё равно здесь, может сядешь и выслушаешь, что я тебе скажу? — поинтересовалась мать Глиста и дёрнулась, словно пытаюсь закинуть ногу на ногу. — Странно... тобой управлять было гораздо проще.

— Свали из тела матери моего друга, немедленно! — прошипел я. — Вернись в терминал или в компьютер и поговорим, раз уж тебе так хочется.

Ирина Ивановна откинулась на подушку и нахально осклабилась.

— Так уж прям и свали. Знаешь, как долго я тебя искал? Тридцать один день, десять часов, тридцать две секунды и сорок миллисекунд. Хорошо спрятался, молодец. Да, к сожалению, не учёл, что мы какое-то время одну голову делили, поэтому я знал, к кому ты пойдёшь. Глист, конечно, следы заметать умеет, но когда в VR кайфуешь, можно и забыть логи почистить.

Глаза женщины сузились, голос вдруг посерьёзnel.

— Время терять нельзя. Раз нашёл — значит говорим. А морально терзаться будешь позднее. Кстати... — голос женщины вновь зазвучал издевательски, — напомни мне, чтобы оставил Глисту послание. Что-то вроде: «Был внутри твоей мамки, лол».

— Ладно. Только после этого сразу сваливай! — скрипнул я зубами. — Договорились?

Ирина Ивановна закивала, широко улыбаясь.

— Клянусь! Конечно, если слово скромного бога мемов ещё хоть чего-то стоит в этом продажном мире...

— Ну давай, чёрт с тобой, — буркнул я, опускаясь на старый стул, стоящий около окна. — Выкладывай, зачем припёрся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.